

Опубликовано: «Петровское время в лицах-2009». Труды Государственного Эрмитажа. XLVII. Материалы научной конференции. СПб. 2009. С. 94-105.

ДАНКОВ М. Ю.

ТАЙНЫ ПЕРВОГО КОНЦЕССИОНЕРА ОЛОНЕЦКОГО КРАЯ

Коммерческие контакты Московского государства с северогерманскими городами и Генеральными Штатами (Голландской республикой) в XVII столетии – недостаточно изученная и несправедливо обойденная тема.

В равной степени это относится к персонам «амбургской земли», сыгравшим весомую роль в экспортной торговле Москвы и Архангельска, в развитии железоделательной концессии на Олонце и экономики страны в целом. Всплеск отношений связан с разрешением Москвой ганзейскому посольству в 1603 г. вести «объемную» торговлю с Архангельском. Тогда жители Гамбурга находили «общий взгляд» с голландскими купцами и судовладельцами, регулярно «ходившими» в Московию¹. С этим временем соотносится и проникновение на восток представителей славной «гамбургской» купеческой семьи Марселисов, задержавшихся в России как минимум на четыре поколения. Многие из них в конце XVII столетия оказались связаны с историей Олонецкого уезда.

Попытаемся внести ясность в национальную принадлежность этих «торговых людей». К 20-м годам XVII в. торговцы из Нидерландов находились в союзе с ганзейскими купцами из Бремена и Гамбурга. Более того, голландцы даже просили русского царя предоставить купцам право на свободу торговли. Однако речь шла не столько об этнических немцах, сколько о голландских коммерсантах, осевших в Северной Германии. Среди них выделялись фамилии де Мошерона, ван Кеербергена и Марселиса².

Родоначальником российских Марселисов считается Гаврил (Гавриэль) Марселис (Marselis Gavril), который оказался в Московии во времена царя

Бориса Годунова. Первоначально, совместно с Исааком Алином (Аменом), владел небольшой торговой конторой. Вскоре он установил контакты с властью и даже участвовал в освобождении из польского плена русского патриарха Филарета, с 1631 г. нанимал на русскую службу иноземных офицеров и порой выполнял обязанности толмача в европейских миссиях³. По утверждению И. Гамеля, на протяжении тридцати лет Г. Марселис благополучно вел самостоятельную и успешную торговлю с Россией⁴.

Его сын Питер (Петр) Гаврилович Марселис (Marselis Pyotr Gavrilovich), личность во многом легендарная, родился в 1602 г. в Роттердаме. Едва исполнился год, как отец и мать, Анна Л'Ермите, перевезли мальчика в Гамбург. Считается, что в Московском государстве Питер Марселис появился в 1629 г.⁵ В Россию молодой предприниматель приехал не случайно, а по приглашению отца, с идеей закрепиться в российской коммерции и удержать семейное торговое и промысловое дело. П. Марселис быстро вошел в курс купеческих сделок родителя. На первых порах он не стеснялся использовать жалованную грамоту компаньона отца, И. Алина, однако в 1638 г. заполучил личную грамоту, гарантировавшую права на торговые операции с Европой⁶. В 1636 г. Марселис удачно женится на Доротее Барнесли, дочери осевшего в Москве англичанина Джона Барнесли и дворянки из Ливонии фон Дюкен⁷. Процветающий предприниматель П. Г. Марселис, через жениха свояченицы, голландского купца **Германа*** Фензела, устанавливает контакт с ведущей фирмой Г. Э. Кленка⁸.

Кстати, торговый дом «Де Вогелари & Г. Э. Кленк» с 1655 г. состоял в арендных отношениях с русским патриархом Никоном. В течение десяти лет представители компании владели монопольным правом на рыбную ловлю на берегах Белого и Баренцева морей. К тому же общество Кленка обеспечивало по контракту перевозку зерна, закупаемого саамами на Северной Двине⁹. Чуть ранее с тем же **Г. Фензелом*** Марселис завладевает прибыльной монополией на добычу ворвани с морских побережий¹⁰.

Одновременно на новой родине верткий торговец ухитряется не разрывать коммерческие, чрезвычайно выгодные связи с торговой Европой. Он на зависть конкурентам продолжает наращивать «семейное» дело. Современный исследователь из Гарвардского университета Я. Т. Котилайне подчеркивает видную роль, которую в 30-х гг. XVII в. играл Питер Марселис в торговой иерархии Бремена. Историк сообщает, что русские товары поступали в Бремен через Амстердам и Гамбург. Коммерческие операции успешно проводились бременскими жителями и купцами, происходившими из Голландии и Гамбурга: «...так, бременский торговец Конрад Поппенс был активным членом торгового общества, в которое в начале 1630-х годов входили также голландцы Селио и Питер Марселисы»¹¹.

В России П. Г. Марселис быстро оценил возможность участия в привлекательном и почти беспробитном для пополнения капитала проекте, связанном с развитием горной металлургии и строительством железоделательных заводов. Предприниматель умело манипулирует кредитом и играет на временных финансовых затруднениях голландцев Абрахама и Андриаса Виниусов, а также Юлиуса Виллекена, которые вели в Архангельске хлебную торговлю, а с 1632 г. на правительственную ссуду вместе с П. Марселисом и Томасом де Сваном начали металлургическое дело под Тулой¹².

В 1639 г. Марселис с новым партнером Филимоном Акемой очаровал А. Д. Виниуса, предоставил ему денежную ссуду и вскоре наполовину захватил чужое производство. А. Д. Виниус, отец думного дьяка А. А. Виниуса¹³, строитель первой домны в России, являлся собственником многих вододействующих железоделательных заводов, а с 1632 г. владел исключительным правом на литье железа и пушек в Тульском регионе¹⁴. Таким образом, до 1647 г. Тульская металлургическая компания возглавлялась тремя компаньонами из Нидерландов. Однако тремя годами ранее Марселис и Акема получили самостоятельную жалованную грамоту с правом в течение двадцати лет строить и эксплуатировать оружейные заводы на рр. Ваге, Костроме и Шексне.

Царская грамота 1648 г. продлила двадцатилетние привилегии партнеров на Тульские оружейные заводы, уже без А. Д. Винуса¹⁵. Коммерсанты Марселис и Акема «...в Тульском и в Каширском и в Ярославском и в иных уездах железные заводы своими деньгами и владели теми заводы вопче...»¹⁶.

Вскоре экономический союз промышленников был укреплен – в 1655 г. овдовевший к тому времени П.Г. Марселис обручился с дочерью партнера**, Анной Акема. (Ее мать, также Анна Акема, принадлежала к старинному шотландскому роду де Кроо¹⁷.) В результате компаньоны расширили совместную оружейную империю¹⁸. Тогда же дельцы приступили к строительству, и в 1663 г. в 60 км от Тулы возник новый металлургический комплекс, получивший название Каширских заводов. Пятидесятые годы – время «фарта» заводчиков Марселиса и Акемы. Они ухитрились взять в аренду на пятнадцать лет у И.Д. Милославского, тестя царя Алексея Михайловича, чугунолитейный завод на р. Протве¹⁹. Невдалеке, на р. Угодка, в 1659 г. они возвели новую железоделательную мануфактуру.

Однако выгодное и, казалось, перспективное сотрудничество в 1662 г. лопнуло. Петр Марселис был «схвачен за руку» и признался в воровстве с Московского монетного двора медных денег стоимостью 15 тыс. руб.²⁰ События разворачивались в дни так называемого «Медного бунта». Несмотря на дружественные контакты Марселиса с «ближними боярами» и благоволение монарха, его железные заводы за уголовные «вины», были «отписаны на государя»²¹.

В результате видного промышленника приговорили не только к конфискации имущества, но и к изгнанию за пределы Московской земли. Материалы секретной экспедиции Сената начала XVIII в. отмечают, мягко говоря, недовольство представителей консервативной российской элиты экономическими действиями «гамбуржнина». Очевидно, П.П. Марселис входя в галерею купцов, опирающихся на родственников и деловых друзей в Амстердаме и Гамбурге, являлся не только рискованным заводчиком и

поставщиком правительства, но и откупщиком государственных монополий и торговым агентом иностранных государств в России. Приведем текст фискального решения: «И во 170 (1662 г. – М. Д.) по указу же блаженные памяти Великого Государя тех всех железных заводов Петрова половина Марселиса за ево Петрову вину отписана была на него Великого Государя, а другую половину велено владеть товарищу ево Филимону Акеме попржнему...»²². «Отписка заводов» по существу означала полную экспроприацию государством частной собственности Питера Марселиса.

Однако власть, «забыла» исполнить суровый приговор, и через несколько лет П. Г. Марселиса простили²³. Заступничество датского короля Христиана IV изменило расклад сил. Гнев на купца, промышленника и дипломата в 1667 г. сменился на милость. В результате, «тульские» заводы царь «...за многие ево и отца ево царскому величеству службы...» возвратил Питеру Марселису²⁴. Отметим туманность благосклонной государевой формулировки «за многие службы», которая в документе не детализируется.

Помимо торговых и заводских забот, Марселис с 1640 г., «держал» масштабные обязанности приказчика, а в скором времени и комиссара датского короля. Через год «гамбуржинин» – деятельный агент голштинского герцога и с этих пор оказывает частные услуги Артамону Матвееву, «ближнему боярину» царя Алексея Михайловича. В составе дипломатической миссии Марселис отправляется ко двору польского короля, а в 1642 г. благодаря таланту переговорщика и толмача назначается послом в Данию. Тогда же, скорее всего за негоциантскую инициативу и посреднические усилия, он получает от датского короля дворянский титул и фамильный герб²⁵. Еще один любопытный факт: по наказу царя Михаила Федоровича в 1642–1644 гг. П. Марселис являлся посредником не состоявшегося брака царской дочери Ирины Михайловны и принца Вальдемара, сына датского короля Христиана IV.

В 1665 г. Марселис вместе с **Дитрихом Ангелером** откомандирован в Европу, **ко двору короля Дании, правителю Бранденбурга и германскому**

императору²⁶***, для урегулирования отношений Польши и России. Тогда же коммерческий советник Московского двора, Марселис составляет Торговый устав, отредактированный в 1667 г. главой Посольского приказа А.Л. Ординым-Нащокиным²⁷.

Вскоре П. Г. Марселис плавно и осознанно удаляется от кремлевских интриг, обретает свободу и находит новый коммерческий интерес на Северной Двине. Здесь строится «Архангельский город», формируется важнейший для России таможенный пункт, многие иноземцы обустриваются «всерьез и надолго». П. Г. Марселис вновь удивляет современников, проявляя градостроительные способности и талант архитектора. По указу от 26 июня 1667 г. Алексей Михайлович повелевает промышленнику: «ехати к Архангельскому городу для того...по челобитью всего Московского государства и всех порубежных городов торговых людей учинел о торговле с иноземцы устав», а также «...учинив радением своим чертеж, как у Архангельского города размер и основание торговых промыслов товарному складу и Немецким приезжим дворам», так и «слободам стрелецким и всех жилецких людей домов, чтоб со всяким добрым и пристойным строеньем», в том числе «городовой крепости,..и гостиным...дворам», можно «...бережно и осторожно устроенным быти»²⁸.

Опустошительный пожар 1667 г., «учиненный...мая в 16 день в Вознесенев день...у Архангельского города», нанес огромный урон беломорскому порту – «...анбары и лавки все погорели без остатка»²⁹. Необходимо было провести планомерную военную и «мирскую» застройку единственного в России северного морского города-порта³⁰. «По приезде» к Белому морю Петр Марселис обязывался обследовать место, где «у Архангельского города корабельной пристани быти...на старом ли или на ином месте, где сыщется лутше, чтоб корабельной пристани быть близко берега в пристойном месте». Для того чтобы «...с кораблей бы иноземцы товаров... не вывозили и на корабли русских товаров к себе не клали... ему ж, Петру»

поручалось «досмотреть по берегу, где мочно устроить гостиные дворы, и анбары каменные...на то каменное дело камень белой и известь ломать и кирпич делать и сколь далеко от города».

Документ также упоминает о помощнике – градостроителе Вилиме Шарфе: «...для того осмотру послан с ним, Петром, мастер немчин»³¹. Вскоре «...самым удобным местом для нового строительства...было признано Марселисом и Шарфом погорелое место деревянных гостиных дворов»³².

Правда, исследователи К. П. Гемп и М. Ф. Кибирив высказали мнение о том, что в 1667–1668 гг. П. Марселис нарушил волю государя и не выезжал в Архангельск, предпочтя остаться на тульских заводах³³. Тем не менее «Двинский летописец» именует П. Марселиса и В. Шарфа «градодельцами», тем самым подтверждая их присутствие на Северной Двине³⁴. Для возведения нового гостиного двора Марселису пришлось осматривать каменоломни и месторождения глины, необходимые при строительстве кирпичных заводиков и печей, чтобы «известь жечь»³⁵.

Иностранцы в «Архангельском городе», представляется, действовали автономно. Они достаточно быстро создали чертежи, «как быть на том старом месте новому зданию», и отправили их с «досмотром» Алексею Михайловичу³⁶. Любопытно, что Марселис не смог представить суммарную смету, так как «без мастеров» ее делать – «не за обычай, а мастеров, кому сметить нет»³⁷. Между тем существует еще одна версия: якобы «примерный чертеж» был отправлен из Кремля 25 сентября 1667 г. вместе с царской грамотой, т. к. Питер Марселис будто бы «места не бывал и чертеж не представил»³⁸.

Двинский воевода И. И. Чаадаев, оценивая работу посланцев, более высоко отзывался об архитектурных предложениях В. Шарфа. В отписке «на Москву» воевода сообщал: «...а чертежам, государь, городовым изволишь свое рассуждение учинить». По его мнению: «А вилимовы чертежи видятца прочнее и лутче»³⁹. Тем не менее вопрос, связанный с автором плана архангельских

перестроек в конце 60-х гг. XVII столетия до сих пор вызывает дискуссии⁴⁰. Мы же отметим, что чертеж гамбургского «торгового человека» Марселиса у воеводы вызвал не только архитектурные, но и этнические замечания: «...не достоин так быть, что русскому (двору. – М. Д.) от города дале и на леве (стороне), а немецкому ближе и на правой стороне...». Исполнительный чиновник сообщал Алексею Михайловичу: «...да и прежь, государь, того и старые дворы так были: от города ближе был русский двор»⁴¹.

По мнению И. И. Чаадаева, «Петр (Марселис)» как будто «написал по осмидесят сажень все стены, и так будет тесно, строенья никакого впредь прибавить будет негде»⁴². Согласимся с мнением Л. Д. Поповой: чертежная работа с размерами определенно производилась в Архангельске сразу двумя архитекторами, после знакомства с реальным ландшафтом⁴³.

Очевидно, в устье Северной Двины в 60-х гг. XVII в. Марселис и Шарф выполнили лишь задачу по проектированию и снабжению необходимым материалом «корабельного пристанища» и города⁴⁴. В то же время руководителем работ с широкими властными и финансовыми полномочиями являлся «гость» Аверкий Кирилов. Еще в мае 1667 г. он прибыл в Архангельск по государеву наказу, чтобы контролировать таможенные и кабацкие сборы «в корабельной приход у таможенного сбору».

Алексей Михайлович требовал концентрации заморской торговли в Архангельске: «торговати Московского государства с торговыми людьми всякими товары, приезжая из-за моря, у Архангелского города, а к Москве и в города с товары и без товаров не ездить»⁴⁵. Таможенный барьер перекрывал пути тайной торговли, приводил к ликвидации утаивания грузов от досмотра. Благодаря этому увеличивалось количество коммерческих сделок с иноземцами прямо на корабельной пристани, «дотла уничтоженной пожаром»⁴⁶.

Задетое самолюбие Питера Марселиса, заставило обратиться к царю с необычной просьбой. Опытный торговец, сознавая статус А. Кирилова,

который в 1660–1665 гг. возводил здания Московского гостиного двора, в «доношении» требует «не по чину» особого «указу», чтобы А. Кирилов: «...все, что к прибыле казне царского величества объемлется, со мною советовал...». Невиданное дело, рисковый Марселис интригует монарха, выпрашивая для себя управленческие выгоды: «чтоб гость Аверкий Кирилов со мною советовал, где быть гостиному двору и какою величиною тому быть, так и городу»⁴⁷.

Предприниматель Питер Марселис, сохраняя монополию, продолжал в Архангельске скупать корабельный лес и отправлял «балансовую древесину» в Нидерланды⁴⁸. Он также заключил «контракт о мачтах из Московии» для продажи на Западе русского корабельного леса. В 1670 г. монополия была передана другому голландскому предпринимателю – Вернеру Мюллеру. В выгодных операциях с мачтовой древесиной Мюллер сотрудничал с Генрихом (Андреем) Бутенантом, комиссаром датского короля в России, и купцом Даниэлем Гартманом. Г. Бутенант в 1677 г. совместно с Гартманом перекупил монопольное право на «контракт московских мачт». Приоритет на сверхприбыльную коммерцию корабельным лесом Бутенант сохранял до начала XVIII в.⁴⁹

Деловая же активность и купеческое дарование «гамбургинина» Марселиса на Северной Двине раскрылись много ранее «пожара». В Государственном архиве Архангельской области сохранились таможенные выписи за ноябрь 1657 – февраль 1658 г., на провоз иноземцами товаров из Архангельска и Холмогор на ярмарки в верховские города и центральные районы России⁵⁰. Комплекс документов позволяет оценить диапазон коммерческого интереса Марселиса⁵¹. Оказывается, иноземец активно занимался торговлей холодного оружия. Архангельская таможенная выпись от 15 января 1658 г. сообщает: «...отпущен от Города ис таможенной избы...анбурской земли Петра Марселиса на восмнатцати лошадах, а с ним товару десят ящиков полос пажечных да десят бочек рукоятей пажечных...»⁵².

Документ от 19 января уточняет спецификацию товара: «...что остался от городские ярмарки...16 ящичков шпаг и хортов немецких, по пяти сот в ящичке, да на те шпаги 13 бочек кошел нарукавников и наконечников»⁵³. Питер Марселис в Архангельске с успехом продает «заморский товар» «сандалу», «серы горячие», «перец», «белила», «масло деревянное», «сахар головной», «бакану», «нашатырь», «масло скипидарное», «сельдей сухих», «сурику»⁵⁴.

Иностранец Марселис, в таможенных выписях 1657–1658 гг. именуется под разными русскими именами: «Антонов Фандурин», «Михайло Антонов», «Марселис Онтонов»⁵⁵. Транслитерация многих иностранных имен и фамилий в русских источниках характерна для этого времени, однако, из содержания документов ясно: речь без сомнения идет об одном историческом лице, Питере Марселисе.

Вскоре после насыщенного архангельского периода, связанного с градостроительством и торговлей с северогерманскими городами, в биографии «голштинца» наступает завершающий этап. В конце 60-х гг. XVII в., в поле зрения П. Марселиса попадает дикая и малонаселенная территория Олонецкого уезда. Предчувствуя экономическую удачу, владея опытом организации металлургического производства, он в 1669 г. получает от Алексея Михайловича привилегию на разработку руд в заповедном Обонежье. Удаленность участка усугублялась отсутствием каких-либо дорог из метрополии. Безусловно, промышленник знал о ценности карельского железа на континентальных ярмарках, в том числе Тихвинской. Олонецкий уклад пользовался особой славой на Северной Двине и в «городе». Регулярная поставка металла в метрополию была вызвана острой нуждой в нем Московского правительства, из-за чего еще в середине XVII в., бояре привлекали крестьян-«лозоискателей» к поиску руды в Заонежье. После государственного указа 1666 г. «для сыску медной руды» в «Толвуйский и Шунский» погост Олонецкого уезда, под «рукой» новгородца Семена Гаврилова,

направляются первые иноземцы. Сохранились их имена: «датцкий» плавильщик Денис Юрыш и доктор Николае Андерсон⁵⁶.

Гаврилов, очевидно, владел в крае значительной долей земель, лесов и озер⁵⁷. От Московского правительства он затребовал 260 руб. жалованья, и «доварок» в пределах 250 руб. на обустройство будущего заводика на Спиридоновском ручье в Фоймогубской волости. Кроме того, на оснащение металлургической мануфактуры и развитие горного дела первопроходцы получили немалые денежные средства Олонецкой приказной избы, Повенецкой таможни и «кабацкие» прибыли⁵⁸. Рудознатцы вели «розыск» руд и ставили на учет месторождения, так называемые «ямы», еще ранее известные «тутошним» жителям. Однако команда новгородского купца не смогла начать плавку и литье меди на Спиридоновском ручье, на западном берегу Онежского озера. В 1669 г., через три года после старта работ якобы из-за бедности руды и удаленности района концессия закрылась. Юридическое право на разработку медных месторождений в Олонецком крае перешло маститому дельцу Питеру Гавриловичу Марселису.

Какой металл планировалось выработать в глухих «суземках» Карелии, сегодня определить невозможно. Очевидно, помимо меди концессионер имел виды обустроить производство для разработки обнаруженных месторождений железной руды⁵⁹. Тем не менее старость, слабое здоровье, подорванное сорокалетней деятельностью в Московии, политическими интригами, скорее всего не позволили даже приступить к дополнительному поиску руды в Фоймогубской волости. В 1672 г. П. Г. Марселис скончался в Москве⁶⁰. Его супруга, Анна Акема, тут же вышла замуж за Т. Келлермана. Единственными наследниками фамильных российских железоделательных мануфактур и предприятий, в том числе в Фоймогубской волости, становятся его сводные сыновья Петр Петрович Марселис-старший (от брака с Д. Барнесли) и Петр Петрович Марселис-младший (мать – А. Акема).

Обязанности управляющего карельскими предприятиями берется исполнять, очевидно, более искушенный в экономических делах старший Марселис. К сожалению, его биография, впрочем как и биография брата, исследователям представляется некоей загадкой. Неизвестны место и время рождения П. П. Марселиса-старшего. Скорее всего, отправной точкой следует считать первую женитьбу отца в 1636 г., когда П. Г. Марселис держал «в благополучии» свой двор «на Поганом пруду» в Москве⁶¹. В то же время существуют косвенные свидетельства, что Петр Марселис-старший перебрался на постоянное место жительства в Россию из Копенгагена. Он, вместе с супругой Марией (Маргаритой) Вилимовной, урожденной Беккер фон Дельден, в 1669 г. прибыл на новую родину в чине морского капитана датского королевского флота⁶².

Во время личной аудиенции с московским государем иноземец передал рекомендательное письмо датского короля. Для конца XVII в. подобное представление на самом «высоком градусе» способствовало дальнейшей карьере и являлось политическим бонусом. Вскоре, после смерти главы рода Марселисов, в 1674 г., царь Алексей Михайлович жалованной грамотой подтвердил юридическое право Петра Петровича Марселиса-старшего на удаленные места на юге Олонецкого уезда, которые ранее «ведал гость Семен Гаврилов». Монаршей властью повелевалось: «...медные и другие руды приискывать и сыскав заводы заводить и тою руду плавить и ковать своими деньгами и проторями и наемными людьми»⁶³. Компаньоном П. Марселиса в организации фоймогубского производства становится голландский предприниматель Еремей Ван дер Гатен (известна транслитерация: Еремей фон дер Гартнер, а также Хармен фан дер Гатен)⁶⁴. Однако «худый успех в добывании медной руды» и в значительном объеме обнаруженная в 1674 г. железная руда заставили Гатена и Бутенанта «с помощью мастеров с Каширских заводов Марселиуса» организовать в тех местах «железные и укладные заводы»⁶⁵.

Тем временем жизнь распорядилась по-своему. Российский век Петра Петровича Марселиса-старшего оказался непозволительно коротким. Скорее всего, бывший флото-капитан не успел обжиться и приступить к выпуску карельского чугуна. В 1675 г., «при своей крайней болезни» он неожиданно, в расцвете сил, уходит из жизни⁶⁶. Существует неподтвержденная версия: перспективный коммерсант «был убит в пьяной ссоре» в Москве⁶⁷. С этого момента рудокопные дела «клана Марселисов» в Олонецком крае переходят в «твердые» руки «датцкого фактора» **Генрих Бутмана** (он же Андрей Иванович Бутенант)⁶⁸. До 1678 г. его компаньоном является Е. фан дер Гатен, дядя Марселиса по матери⁶⁹. Коммерсанты по «духовному» завещанию назначались опекунами Христиана (в русской транскрипции Крестьяна) малолетнего сына Петра Марселиса (старшего)⁷⁰. Здесь упомянем пассаж англичанина П. Гордона из «Журнала или дневной записки» 1677–1678 гг. о бракосочетании бывшей супруги П. П. Марселиса. Запись от 11 февраля гласит: «Я был на свадьбе полковника Мензиса⁷¹, который женился на вдове Питера Марселиса и взял за нею 5000 рублей деньгами, а также посуду и драгоценности стоимостью еще 2000 – хорошее состояние, если умело им распорядиться»⁷². Оказывается, урожденную Беккер фон Дельден и ее нового супруга-дипломата не интересовали горные мануфактуры на «краю света» в далеком Заонежье, которые были отписаны на сына Христиана.

Один из собственников «фоймогубского промышленного узла», Е. Гатен, в 1676 г. командирует голландского коммерсанта Еремея Традела с иноземными горными мастерами Иоганном Пульманом и Германом Лефкеном к Онежскому озеру для более серьезной разведки полезных ископаемых⁷³. Бутенант, известный преданной службой Марселисам в Москве и Архангельске, также «напрямую» приступил к «тутошнему прииску»⁷⁴. Еще будучи приказчиком дома Марселисов, он «на откупе», продавал на Запад русское сало, лосося, ворвань и двинский мачтовый лес⁷⁵. В Обонежье Бутенант рьяно берется за дело и отстраивает два железоделательных завода:

Устьрецкий в Кижском погосте, на Усть-реке, впадающей в Онежское озеро, и Фоймогубский, на Спиловском ручье «в урочище» между Ковшезером и Путкозером. В 1678 г., после кончины фан дер Гатена, Бутенант и юный Марселис получают «от царя Федора Алексеевича грамоту», предоставляющую право владеть производством в Заонежье⁷⁶. Гамбургские предприниматели, расширяя привилегированный статус иноземного мастера, постепенно прививали в Карелии западные горнозаводские технологии, обучали «рудознатцев» передовым приемам.

Новая грамота 1685 г. в очередной раз «дана» компаньонам «на десятилетнее владение сими заводами» и на мануфактуру, только что возведенную «в Шунгском погосте»⁷⁷. Олонецкая горнозаводская и металлургическая база с этих времен, в исторической литературе устойчиво именуется заводами Бутенанта – Марселиса. Заметим, первые мануфактуры «в Фоймогубской волости» были молотовыми, ведь плавка железа началась лишь с начала 80-х гг. XVII в. Подтверждение находим в жалованной грамоте 1696 г. Петра Алексеевича А. Бутенанту: «...а урочные годы считать велено со 189 году (с 1681 г. – М. Д.) генваря с 25 числа, как у них о том заводе челобитье началось, быть и железо из руд плавить начато...»⁷⁸. Заонежское железо начинает производиться в промышленных объемах. Уже в 1683 г. Олонецкие укладные железные заводы Бутенанта и Марселиса поставляют в Архангельск «...6449 пуд. 25 гривенок», правда, неизвестно, железа или уклада. Из них 3488 пудов 25 гривенок продано и отправлено «за море...». Вскоре заводы значительно увеличивают объемы: «...Да к нынешнему ко 193 году (1685 г. – М. Д.) изготовлено 6903 пуда 5 гривенок»⁷⁹. Помимо продажи «железных полос» «Архангельскому городу», олонецкие мануфактуры стали осваивать местный рынок и поставлять железо на многие континентальные ярмарки.

После кончины в 1690 г. «Крестьянко» Марселиса, будто бы по экономической причине прикрылся «заводик» у Верхозера на Устьматке, недалеко от Устьрецкого завода. Тогда же А. Бутенант отстроил Лижемский

молотово-доменный завод в 25 километрах от Устьрецкого и молотовый Кедрозерский, которые «велено ведать в Новгородском, а с 1700 г. в Посольском приказе»⁸⁰.

И. Х. Гамель ошибочно считал, что промышленный участок «Шунгского погоста» после смерти юного Марселиса перешел по наследству к отчиму, генералу Павлу Гавриловичу Менезиусу⁸¹. Что касается судьбы другого родственника, П. П. Марселиса-младшего, то до сих пор о нем сохраняется «исследовательский вакуум»⁸².

Отметим, что в Петровскую эпоху существенно меняется роль частных металлургических заводов Заонежья. Пожалуй, самым значительным для истории Устьрецкого завода в Фоймогубской волости стал указ от декабря 1701 г. Петра I. Грандиозное задание обязывало заводы Бутенанта–Марселиса к марту 1702 г. поставить помимо «прутового» железа, «лопатов и ломов», поставить 100 артиллерийских стволов и до 1000 ядер к каждой пушке⁸³.

Учитывая скоростной режим плавки, а также напряженную боевую обстановку Северной войны, допустимо увязать правительственный заказ с прорывом «балтийского вала» в Ижоре, и маршем русских войск по «Осударевой дороге» в тыл шведам⁸⁴. Сошлемся на реляцию новгородского губернатора Я. В. Брюса, составленную позже по выкладкам Бутенанта. В момент, когда сержант М. Щепотев готовил трассу от Нюхчи к Повенецкому ряду, заводы в Заонежье отлили: 100 12-фунтовых пушек, 75 590 12-фунтовых ядер, 5 160 10-фунтовых ядер, а также 1 244 4-пудовых бомб⁸⁵. Артиллерийские запасы предназначались для обоза царя Петра, преодолевавшего в августе 1702 г. легендарный путь к Балтике. Оружие помогло русской армии одержать решающие виктории 1702 г. под Нотебургом и в 1703 г. у Ниеншанца. Однако вскоре состоялся немотивированный переход заводов Бутенанта – Марселиса в казну и постепенное их разорение. До 1720 г. в производственном режиме с трудом удерживался лишь Устьрецкий завод в Фоймогубской волости.

Представители следующих поколений рода Марселисов, очевидно, **вновь** появились в России лишь к концу царствования Петра Великого. Датский архитектор Христофор Марселиус оказался в С.-Петербурге лишь осенью 1724 **года**. Пребывая на службе в Академии наук, он создал девять любопытных листов с видами имперской столицы, показав не «парадный, а будничны́й» ее вид⁸⁶. О непростой судьбе Х. Марселиуса свидетельствует сохранившийся в Российской библиотеке наук черновик его рукописи на немецком языке «Приключения в С.-Петербурге»⁸⁷. Жизнь художника в России явно не задалась⁸⁸. Между тем убедительных доказательств, подтверждающих родственные отношения рисовальщика с родом Марселисов, владевших мануфактурами в Фоймогубе, пока не обнаружено.

Что касается «гамбургских» заводов в Карелии, то в начале XVIII в. на их истории ставится точка. Осенью 1703 г. в устье р. Лососиница на берегу Онежского озера закладывается казенный Шуйский (в будущем Петровский) завод. Безусловно, это строительство открывает новую страницу промышленного освоения края, но с трудом объясняет ликвидацию развитого железоделательного производства Марселиса–Бутенанта.

¹ *Котилайне Я. Т.* Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XVII в. // *Русский Север и Западная Европа*. СПб., 1999. С. 42–43.

² *Вейнрок Э. Х.* Международная конкуренция в торговле между Россией и Западной Европой: 1560–1640 гг. // *Русский Север и Западная Европа*. С. 27.

³ *Попова Л. Д.* Марселис Гаврил (Marselis Gavril) // *Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках: Библиографический справочник*. Архангельск, 2007. С. 205.

⁴ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. С. 18. Примеч.

⁵ *Васильевский А.П.* Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1949. С. 53.

-
- ⁶ *Велувенкамп Я. В.* Марселис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках. С. 207.
- ⁷ *Amburger E.* Die Familie Marselis: Studien zur Russischen Wirtschaftsgeschichte. Giessen. 1957. S. 69; *Велувенкамп Я. В.* Компания «Де Вогелар и Кленк» в голландско-русских коммерческих отношениях XVII в. // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 52.
- ⁸ *Amburger E.* Die Familie Marselis: Studien zur Russischen...S. 20, 77–78, 208; *Велувенкамп Я. В.* Компания «Де Вогелар и Кленк»... С. 52.
- ⁹ *Демкин А. В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2. С. 28–29; *Велувенкамп Я. В.* Компания «Де Вогелар и Кленк»... С. 50.
- ¹⁰ *Велувенкамп Я. В.* Компания «Де Вогелар и Кленк»... С. 53.
- ¹¹ *Котилайне Я. Т.* Русская торговля с северогерманскими городами... С. 50; *Witzendorff H. J.* Von Bremens Handel im 16 und 17. Jahrhundert. In: Bremisches Jahrbuch. 1955. Bd. 44. S. 145, 150.
- ¹² *Велувенкамп Я. В.* Марселис Петр Гаврилович... С. 207.
- ¹³ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи / Отв. ред. Н.В. Кирющенко. СПб., 2006. С. 154.
- ¹⁴ *Велувенкамп Я. В.* Виниус Андрей (Андреас) Денисович (Winius Andrey Denisovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках. С. 90–91.
- ¹⁵ *Велувенкамп Я. В.* Марселис Петр Гаврилович... С. 207.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т. VII. Л. 159.
- ¹⁷ Акема Анна Елизарьевна (урожденная де Кроо), в первом браке жена Филимона (Тильмана) Елисеевича Акема, во втором (1677 или 1678) – Вахрамея Меллера (Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 768–769 об., 778–779. Копия).
- ¹⁸ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса (1669–1735). СПб., 2006. Т. III: Письма Я.В. Брюса (1707 год). С. 229.

-
- ¹⁹ *Велувенкамн Я. В.* Акема Филимон (Тильман) Филимонович (Akema Filimon Felimonovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках. С. 19-21.
- ²⁰ *Велувенкамн Я. В.* Марселис Петр Гаврилович... С. 208.
- ²¹ *Рожков В. И.* Горнозаводской промысел в Олонецком крае // ОГВ. 1895. № 71.
- ²² РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т.VII. Л. 159 об.
- ²³ *Велувенкамн Я. В.* Марселис Петр Гаврилович...2007. С. 208.
- ²⁴ РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т.VII. Л. 159 об.
- ²⁵ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 18.
- ²⁶ *Велувенкамн Я. В.* Марселис Петр Гаврилович...С. 208.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Стб. 41–42; ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. С. 33.
- ²⁹ *Овсянников О. В.* Средневековые города Архангельского Севера: Люди, события, даты. Архангельск, 1992. С. 172.
- ³⁰ Там же. С. 173.
- ³¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Стб.88, 90–91.
- ³² Там же. Стб.95, 96; ДАИ. Т. 6...С. 36.
- ³³ *Гемп К. П., Кибирив М. Ф.* Архангельский гостиный двор // Архитектурное наследство. М., 1958. Вып. 10. С. 155.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 33. С.156.
- ³⁵ Цит. по: *Попова Л. Д.* Архангельск. Очерк истории строительства. Архангельск. 1994. С.33.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Стб. 95, 96.
- ³⁸ *Гемп К. П.* Гостиные дворы в Архангельске // Памятники архангельского Севера: Сборник. Архангельск, 1983. С. 138; *Овсянников О. В., Фирсова Л. Д.* Архангельские гостиные дворы // Памятники архангельского Севера... С.110.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Стб. 98, 99.
- ⁴⁰ *Попова Л. Д.* Архангельск. Очерк истории... С.33.

-
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 11а. Л.6.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Попова Л. Д.* Архангельск. Очерк истории... С.33.
- ⁴⁴ *Овсянников О. В.* Средневековые города... С. 173.
- ⁴⁵ Цит. по: *Овсянников О.В.* Средневековые города... С. 174.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ ДАИ. Т. 6. С. 130.
- ⁴⁸ *Veluwenkamp J. W.* «N huis op Archangel»: De Amsterdamse koopmansfamilie Thesingh, 1650–1725. In: *Jaarboek Amstelodamum*. 1977. Bd 69. P. 128–130.
- ⁴⁹ *Велувенкамп Я. В.* Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XVII–XVIII веках // *Архангельск в XVIII веке*. СПб., 1997. С. 104–105.
- ⁵⁰ ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 51, 52, 53; Ф.191. Оп. 3. Д. 49.
- ⁵¹ *Брызгалов В. В.* Транспортировка товаров западноевропейских купцов из Архангельска в верховские города в XVII в. // *Русский Север и Западная Европа*. СПб., 1999. С. 64–81.
- ⁵² ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 52. Л. 4–4 об.
- ⁵³ Там же. Д. 53. Л. 6.
- ⁵⁴ Там же. Л. 3–3 об.; Ф.191. Оп. 3. Д. 49. Л. 1.
- ⁵⁵ *Брызгалов В. В.* Транспортировка товаров западноевропейских купцов... С. 70.
- ⁵⁶ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 41.
- ⁵⁷ *Рожков В. И.* Горнозаводской промысел...
- ⁵⁸ *История Экономики Карелии*. Кн. 1. Петрозаводск, 2005. С. 27.
- ⁵⁹ *Васильевский А. П.* Очерк по истории металлургии Олонецкого края... С. 56.
- ⁶⁰ В исторической литературе встречается разнобой в указании даты смерти П. Г. Марселиса. Профессор Гронингенского университета (Нидерланды) Я. В. Велувенкамп называет годом кончины П. Г. Марселиса 1672 г. См.: *Велувенкамп Я. В.* Марселис Петр Гаврилович... С. 206–211; А. П. Василевский указывает 1673 г. См. *Васильевский А. П.* Очерк по истории

металлургии Олонецкого края... С. 55. До сих пор неизвестен некрополь, где погребен П. Г. Марселис.

⁶¹ *Велувенкамм Я. В.* Марселис Петр Гаврилович... С. 207.

⁶² *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 25.

⁶³ Крепостная мануфактура в России. Ч. II. Л., 1931. С. 149.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах. Д. 30. Л. 2. Запись указа от января 1676 г. «по челобитью иноземцев Христиана Марселиса и Еремея фон дер Гартнера о выдаче ямских подвод приказчику Еремею Траделу посланному для поиска руд в Вологду, на Белоозеро и в Олонецкий уезд». (См. также: История экономики Карелии... С. 27).

⁶⁵ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 41.

⁶⁶ *Велувенкамм Я. В.* Марселис Петр Гаврилович... С. 206.

⁶⁷ <http://nais.kiev.ua/category/m/page/41/>

⁶⁸ Сборник Выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 46.

⁶⁹ *Попова Л. Д.* Марселисы (Marselises) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках... С. 211.

⁷⁰ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 26.

⁷¹ Речь идет о генерал-майоре Менезиусе Павле Гавриловиче (Пол Мензис 1637–1694), посланнике в Берлине, Дрездене, Вене, Венеции и Риме, первом иностранном наставнике царевича Петра. (См.: *Чарыков Н. В.* Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия. СПб., 1906; *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 42).

⁷² *Гордон Патрик.* Дневник. М. 2005; См. также <http://drevlit.ru/texts/g/gordon12/php>.

⁷³ *Котилайне Я. Т.* Традел Еремей Еремеев (Иеронимус) (Tradel Eremey Eremeev) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках. С. 289.

⁷⁴ *Данков М. Ю.* 1) О бедном Бутенанте замолвите слово... // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 43: Петровское время в лицах–2008: К 10-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2008): Материалы

научной конференции / Государственный Эрмитаж. СПб., 2008. С. 88–101; 2) «Датцкий фактор» Андрей Бутенант и царский путь 1702 года // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Котлас, 2008. Вып. 3. С. 75–88; Данков М., Лапишов С. О бедном голштинце замолвите слово // Рейтар: Военно-исторический журнал. № 40 (2/2008). М., 2008. С. 28–45.

⁷⁵ *Котилайне Я. Т.* Русская торговля... С. 45; *Angermann N.* Hamburg und Russland in der Fruher Neuzeit. (Sie Ost-Reiche, 17). Hamburg, 1972. S. 9.

⁷⁶ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 41.

⁷⁷ Там же. С. 42.

⁷⁸ Крепостная мануфактура в России... С. 149–150.

⁷⁹ Там же. См. также *Васильевский А. П.* Очерк по истории металлургии Олонецкого края... С. 57.

⁸⁰ *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода... С. 42.

⁸¹ Там же.

⁸² *Попова Л. Д.* Марселисы... С. 211.

⁸³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный. Связка 4156. Л. 13.

⁸⁴ *Данков М. Ю.* 1) «Датцкий фактор»... С. 75–88; 2). О бедном Бутенанте... С. 88–101.

⁸⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный. Связка 4156. Л. 13.

⁸⁶ *Базарова Т. А.* Планы Петровского Петербурга: Источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 24; *Курсанов А.* Виды Петербурга Христафора Марселиуса // Нева. 2002. № 11. С. 196–199.

⁸⁷ *Marsellius Ch.* Avanturen in St.Petersburg // ОР БРАН. Ф. № 63. Ф. 63–70b; См. также: *Беспярых Ю. Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб., 2005. С. 36.

Можно ли слегка изменить конец резюме: «... После его смерти в 1672 г. железоделательная мануфактура в Фоймогубской волости переходит к наследникам, а в начале XVIII в. закрывается, вероятно, не выдержав конкуренции с казенными заводами.»?

Стр.2 Правильное написание имени и фамилии **Фензел (Фенцел) Герман Андреев Fenzel Herman Andreev**

Стр.4 **Согласен** П. Г. Марселис обручился с дочерью партнера – т. к. о судьбе первой жены Марселиса нигде не упоминается, м.б. уточнить: ** **«ковдоевший к тому времени П.Г. Марселис...»**

Стр.5 **ко двору короля Дании и правителю Бранденбурга** . Так как информацию беру из источника, решил чуть изменить текст **«ко двору короля Дании, правителю Бранденбурга и германскому императору»** и сделать **дополнительную ссылку**. Также дал полное имя **Дитрих Ангелер**

Стр. 9

В выгодных операциях с мачтовой древесиной Мюллер сотрудничал **с Генрихом (Андреем) Бутенантом**, комиссаром датского короля в России, и купцом Даниэлем Гартманом. **Г.** Бутенант в 1677 г. совместно с Гартманом перекупил монопольное право на «контракт московских мачт». Приоритет на сверхприбыльную коммерцию корабельным лесом Бутенант ...

Стр. 13

С этого момента рудокопные дела «клана Марселисов» в Олонецком крае переходят в «твердые» руки «датского фактора» **Генри Бутмана** (он же Андрей Иванович Бутенант)

Да. Генрих Бутенант фон Розенбуш и Андрей Иванович Бутенант это одно историческое лицо